

ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ДИКТЕМЫ

Я.И. Сухарева

*Кандидат педагогических наук,
зав. кафедрой общественных и гуманитарных наук
e-mail: dorothy27@mail.ru*

Филиал «Стрела» Московского авиационного института

Статья посвящена рассмотрению прототипических диктем, которые принадлежат текстам следующих двух жанров британского массово-информационного дискурса: редакционная статья (leader/editorial) и комментарий (commentary). Анализ, который проводит автор статьи, обращен к выявлению особенностей употребления языка в реальных аспектах речевой коммуникации, а также к анализу языкового варьирования под влиянием внешних переменных, ведущих к разнообразию в весьма сложных процессах дискурсивации. Процессы текстообразования и дискурсивации в статье рассматриваются как неразрывно связанные процессы жанрообразования.

***Ключевые слова:** коммуникация, прототипические диктемы, дискурс, редакционная статья, комментарий, жанр.*

При нашем понимании описываемой проблематики, мы опираемся на мнение Т.Г. Поповой, которая считает, что «язык по сферам своего использования обладает столь же большой динамичностью, сколь динамична и разнообразна сама жизнь вокруг нас. Практическое освоение окружающего мира человеком непосредственно связано с его осмыслением и закреплением результатов мыслительной деятельности в форме естественного языка» [Попова 2015: 82].

М.М. Бахтин в своей работе отмечает, что «даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам. Эти речевые жанры даны нам так же, как нам дан родной язык» [Бахтин 1979: 257].

Сложнейшая совокупность знаний, в том числе знаний о жанре, служит фундаментом речевой деятельности и является очень сложной составляющей знаний, которая возникает как результат мыслительной переработки опыта. В связи с этим отметим, что формирование от сенсомоторных ощущений до их ментальных презентаций представляет собой весьма нелегкий конструктивный процесс: «...сенсомоторные данные при входе трансформируются, редуцируются, обогащаются, откладываются для хранения и используются» [Reed 1996: 3].

Внутренний, ментальный мир, который, как отмечает в своей работе Норман (цит. по: [Кубрякова 2004: 4]), необходимый для выживания

человека в реальной действительности внешнего мира, принципиально отличается от того, что мы наблюдаем во внешнем мире. Как отмечает А.А. Залевская, «... при вращивании, т.е. переходе функции внутрь происходит сложнейшая трансформация всей ее структуры» [Залевская 1999: 89].

Центральной проблемой в работе является вопрос о соотношении вербального и невербального в жанре, причем приоритет отдается последнему: вербальное управляется невербальным.

При исследовании прототипических диктем мы опираемся на точку зрения О.С. Зубковой, которая отмечает, что «в современной науке о языке нельзя не отметить постоянно растущую тенденцию к интегрированию результатов исследований, проводимых в различных науках, связанных с изучением человека и его систем, с целью совершенствования метаязыка лингвистики и разработки адекватного концептуального аппарата не только для описания, но, прежде всего, для объяснения языковых явлений» [Зубкова 2010: 41].

Действительно, еще в самом начале XX века известный лингвист Фердинанд де Соссюр в своем труде выдвинул фундаментальную концепцию языка, определив его как «систему знаков, выражающих понятия» [Соссюр 1977: 54] и провозгласив, что «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [Соссюр 1977: 268].

Как отмечает Т.Г. Попова в своей монографии «Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социкоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков)», в связи с переходом лингвистики на антропологическую парадигму «возрос интерес к языку как особой форме выражения и существования национальной культуры. Составляющие структурные элементы культуры можно представить как систему ценностных ориентаций, включающих способы восприятия и мышления, этнические константы и культурные стандарты, которые, несомненно, свидетельствуют о национальной идентичности» [Попова 2003: 5].

Вслед за О.С. Зубковой мы считаем, что «сложные связи между языком, мышлением и действительностью, многообразие и уникальность функционирования языка в процессах познания и коммуникации придают особую принципиальную значимость» [Зубкова 2006: 85] изучению и выявлению специфики феномена прототипических диктем.

В качестве отправного пункта мы отталкиваемся от существующей в отечественной лингвистике точки зрения, что жанр предполагает обладание прототипом. Следовательно, на основе такого понимания, можно утверждать, что текстовые презентации, таким образом, в большей или меньшей степени близки к прототипу.

Мы рассматриваем решение проблемы жанра через синтез теоретических подходов, опираясь на холистическую и интегративную концепцию жанра как многоуровневого объемного образования, согласно которой жанры понимаются как устоявшиеся, коллективно выработанные в процессе социокультурного и коммуникативно-речевого опыта и развития формально-содержательные образцы (модели) целенаправленного, соотнесенного с адресатом и обстановкой вербального поведения, обеспеченного сложной системой знаний.

Операционной единицей анализа жанра является диктема, под которой мы понимаем минимальную топикальную единицу текста, элемент, тематически выделяемый в тексте. Под прототипической диктемой мы понимаем прототип, который репрезентирует ту или иную конкретную и определенную жанровую категорию.

В диктеме наблюдаются особенности всего текста. Говоря другими словами, по диктеме мы можем судить о стилистических свойствах целого текста. «Стилистическая характеристика... собирается от диктемы к диктеме и отображается на целом тексте; вне стилистической характеристики... существование текста невозможно» [Блох 2000: 63].

Характер предикации проходит изменение от жанра к жанру в зависимости как от временной, так и от вероятностной отнесенности. Анализ временной отнесенности по параметрам собственно-временной точки зрения, пространственной точки зрения, признаку личностной характеристики, а также по характеру преобладающего типа модальности свидетельствуют о коррелировании темпорального и модального ключей с коммуникативно-целевой установкой жанра.

Кроме пяти существующих уровней диктема представляет собой «шестой сегментный уровень языка» [Блох 2000: 61].

«Однако, – замечает М.Я. Блох, – внимательный взгляд на отображение уровневой структуры языка открывает в ней существующую незавершенность, выражаемую в наличии зияний в таких уровневых сферах, которые являются наиболее важными с точки зрения именно построения текста как непосредственного целевого продукта речевой деятельности говорящего/пишущего» [Блох 2000: 58].

Разные жанры совершенно по-разному отражают события реальной действительности. В качестве примера приведем взятый нами из газеты «*The Sunday Times*» текст – диктему-комментарий: «*The countryside is going through a catastrophic period. Farmers' incomes range from zero to the derisory; 20,000 workers a year are leaving agriculture; local services are closing; transport is expensive or non-existent. The countryside has formed its own way of life, adapted to this environment over many centuries. The Welshman and the fox have both learnt this skill; they have learnt how to survive on the hills of Wales*» (*The Sunday Times*, Jan. 2001, 21, p. 13).

Сельская местность переживает крайне сложный период. Доходы фермеров варьируются от нулевых до смехотворных; 20 000 рабочих в год уходят из сферы сельского хозяйства; локальные предприятия сферы услуг закрываются; транспорт дорог или вообще отсутствует. Сельская местность сформировала свой собственный образ жизни, адаптированный к этой среде на протяжении многих веков. И местные жители, и даже животные научились этому навыку; они научились выживать на холмах Уэльса (переводы здесь и далее наши. – Я.С.).

В статье обсуждается дилемма – запретить или же, наоборот, разрешить в стране охоту на лис, тем самым, выбрав конкретный способ регулирования в лесах численности лис, что, соответственно, можно считать более справедливым и гуманным. Как видим, с одной стороны, в статье обсуждается проблема экологии, а с другой стороны – экономическая обстановка в сельских регионах страны.

Если говорить о лексической составляющей, то отметим, что автор статьи отдает явное предпочтение крупному членению, поскольку в тексте содержится немало лексических единиц с посылком к большому скоплению народа, например, *farmers, workers*. Есть примеры употребления лексических единиц с собирательным, недискретным значением, например, *agriculture, transport*, лексикки, которая используется для обозначения разного периода времени, например, *centuries, period* и разной протяженности в пространстве.

Кроме того, выделим и целый класс референтов, который в тексте находит применение в качестве родового значения, например, *(the) Welshman, (the) fox*.

Отметим еще одно немаловажное, с нашей точки зрения, обстоятельство. Как мы видим, текст вышеприведенного нами комментария показывает читателю отношения комментатора к описываемому им событию. Индивидуальность составителя комментария выражается в выборе конкретных, стилистических приемов, специфических ключевых слов и синтаксических конструкций. Следовательно, стилистические приемы – маркеры текста комментария имеют большое значение в создании текста комментария. Таким образом, можно сделать вывод, что именно конкретный ракурс выполняет функцию кодового выражения идеи повествования, представляя собой закодированный сюжет в сознании автора комментария.

Таким образом, мы видим, что предметность ситуации в комментарии используется в качестве широкого контекста.

Если обратимся к редакционной статье, мы увидим, что диктема здесь себя ведет по-иному. В качестве примера возьмем статью из периодического издания «*The Times*»: «*Lord Taylor's threat to leave party has at last forced him to see sense. Even on his own electorally driven terms, it was a serious error of Mr Hague's to worry more about offending his own racist*

rump than about his *party's inclusiveness*. His feeble *attempt* yesterday to put himself on the liberal side of the old cricket-test *debate* – “You can cheer for the West Indies at cricket and still be British” – carries no *weight*. Nor did his *repudiation* of Mr Townend's comments, so long as he declared weakly that because Mr Townend is not a *candidate* in the coming election: “I do not think the idea of removing the *party whip* really arises”» (The Times, 2002, Oct. 17, p.19).

Угроза лорда Тейлора покинуть партию, наконец, заставила действовать разумно. Даже на его собственных условиях, обоснованных выборами, было серьезной ошибкой г-на Хейга больше беспокоиться о собственных расистских взглядах, а не политическом окружении своей партии. Вчерашняя неудачная попытка поставить себя на либеральную сторону старых дебатов по крикет-тесту – «Вы можете поддерживать Вест-Индию в крикет и все еще быть британцем» – малозначима. Равно как и его критика замечаний г-на Тауненда, поскольку он заявил, что, т.к. г-н Тауненд не является кандидатом на предстоящих выборах, «я не думаю, что идея об удалении партийных жестких мер действительно возникает».

В статье речь идет о двух членах консервативной партии, о господине Тауненде и о лорде Тейлоре. Господин Тауненд высказался неодобрительно о людях другой расы, на что получил негодующую реакцию лорда Тейлора.

В языковом плане диктема в данном контексте представляет собой обозначение таких понятий мыслительно-вербальной сферы, как *idea, debate, error, sense, comments, attempt*; наименования различной деятельности в области политики, например, *party whip, candidate, election*; а также придание различным действиям и признакам номинации. В качестве примера можно привести такие лексические единицы, как *repudiation, inclusiveness*. Тем самым в редакционной статье появляется эмоциональный колорит и яркая образность.

На глубинном уровне составитель текста редакционной статьи описывает ситуацию как последовательно-прямолинейное следование событий, что, несомненно, способствует тому, что сюжет выражается в том идеологическом мировоззрении и в той аранжировке действующих лиц и совершаемых ими поступков, которая психологически могла бы воздействовать на читателя с целью сделать его своим единомышленником, разделяя его убеждения.

Если обратиться к художественному тексту, то мы также увидим, что текст-диктема совершенно по-своему отражает события реальной действительности, нас окружающей. В этой связи приведем отрывок из произведения Т. Кэнована:

«Time-when pursued like a bandit-will behave like one; always remaining one county or one room ahead of you, changing its name and hair color to elude you, slipping out the back door of the motel just as you're banging through the

lobby with your newest search warrant, leaving only a burning cigarette in the ashtray to taunt you» (Canavan T. The Last of Wild).

Если преследовать время, как беглого преступника, оно начнет вести себя соответственно: вечно будет на один квартал или комнату впереди; сменит имя и цвет волос, чтобы обмануть преследователя; выскользнет из черного хода мотеля, как раз когда ты ворвешься в лобби с новым ордером на обыск, оставив лишь дымящуюся сигарету в пепельнице, поддразнивая тебя.

В данном примере обращает на себя внимание сложность словесных образов, построенных по модели: время/отрезок времени----противник (*bandit-will behave, slipping out the back door of the motel, as you're banging through the lobby with your newest search warrant*).

Приведем еще один пример, взятый нами из художественного произведения «Ешь. Молись. Люби» Элизабет Гильберт: *«But now my sturdy flying machine had become obsolete right there in midair, so I stepped out of that single-minded single-engine airplane and let this fluttering white parachute swing me down through the strange empty atmosphere between my past and my future, and land me safely on this small, bed-shaped island, inhabited only by this handsome shipwrecked Brazilian sailor» (E. Gilbert. Eat. Pray. Love).*

Но сейчас этот надежный летательный аппарат вдруг устарел, и я выпрыгнула из ограниченного пространства одномоторного самолета и под трепещущим белым парашютом пролетела сквозь незнакомое пустое пространство между прошлым и будущим, удачно приземлившись на маленький островок в форме кровати, где живет лишь один красивый бразильский моряк, потерпевший кораблекрушение.

На основе этого текста мы можем сделать заключение, что прототипическая диктема основывается на данных чувственного опыта. Таким образом, следовательно, мы можем сделать вывод, что время бытия, которое доминирует в данном тексте-диктеме, может быть постигнуто исключительно путем использования процессов движения и развития благодаря последовательности конкретных ситуаций и событий, а также изменению состояний бытия, которое, соответственно, является базой для формирования чувственного ядра диктемы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что диктема отражает стилевые особенности всего текста, что, на наш взгляд, может быть объяснено тем, что именно в диктеме как относительно законченном фрагменте текста выявляется коммуникативное назначение речи как таковой: для чего говорится, что говорится, кому говорится, а также каким образом и какими средствами. Следующий вывод, к которому мы приходим, описывая прототипические диктемы, сводится к заключению, что идентификация жанра возможна даже в тех случаях, когда текстовые презентации не обладают всеми присущими тому или иному жанру

специфическими свойствами. Чем ближе презентация жанра к своему прототипическому образу, тем более ясным и четким его воплощением она является.

Библиографический список

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237–279.

Блох М.Я. Диктема в уровневой системе языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.

Зубкова О.С. Специфика функционирования медицинской метафоры и медицинской метафоры-термина в индивидуальном лексиконе // Вопросы когнитивной лингвистики №3. Тамбов: Изд. Тамб. гос. ун-та, 2006. С. 84–89.

Зубкова О.С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация // Вопросы когнитивной лингвистики. Научно-теоретический журнал. 2010. №3. С. 41–48.

Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 3–12.

Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социкоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М.: Издательство МГОУ «Народный учитель», 2003. 145 с.

Попова Т.Г. Перевод как общественная потребность // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: материалы ежегодной Международной конференции (Москва, 15–17 апреля 2015 г.) / LSP teaching and specialized translation skills training in higher education institutions (LSP and STST): Annual International Conference Proceedings. М.: РУДН, 2015. С. 81–84.

Соссюр Ф. де Труды по языкознанию / пер. с французского. М.: Прогресс, 1977. 695 с.

Reed St.K. Cognition. Theory and Application. Pacific Grove, 1996. 205 p.